

СОЧЕТАЕМОСТЬ ЛЕКСЕМ, ВХОДЯЩИХ В СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ МУЧЕНИЧЕСТВА И МУЧЕНИЯ, В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Степанова В.А.

Научный руководитель – к. ф. н., доцент Сперанская А.Н.

Сибирский федеральный университет

Данная работа посвящена исследованию семантики понятий мучение, мученичество, которые создают особое смысловое поле в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Выбор лексем не случаен: столь сходные по звучанию и, на первый взгляд, по смыслу лексемы содержат разный семантический потенциал. Славянская культура во многом базируется на понимании различий этих лексем. Значимость понятия мученичества в русской культуре может подтвердить то, что первым русским текстом было именно житие мучеников-страстотерпцев Бориса и Глеба, таким образом, мученическая агиография не могла не повлиять на культуру и менталитет русских людей.

В современном русском языке присутствуют семантически схожие, на первый взгляд, лексемы: *мучение*, *мученичество*. Интересна этимология слова *мучить*. П.Я. Черных в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» толкует слово *мучить* следующим образом: «причинять кому-либо страдания, терзать, истязать»; при этом слова *мученик* и *мученичество* приводит как однокоренные. История же этого слова, по его мнению, восходит к греческому слову – *μαρτυρ* (mnk-i-o) – «даблю, угнетаю, мну, мешу», кроме того, он пишет, что слово является однокоренным слову *мук*А.

Несколько иной точки зрения придерживаются различные агиографические и церковнославянские словари, в которых сказано, что слова *мученик*, *мучиться* происходят от греч. «мартирос», что означает – «свидетель»: *Мученик* (греч. *μάρτυς*, лат. *martyr* – свидетель) – древнейший сонм святых, прославляемых Церковью за свидетельство о Христе «даже до смерти».

Почему столь разные значения слов, заимствованных из греческого языка, совпали в одном русском глаголе? Вероятно, сама лексема *мучить* была заимствована от греч. *μαρτυρ*, что доказывается фонетикой, а смысл «мартирос» – *свидетель* калькирован с греческого. Таким образом, столь разные греческие формы совпали в русском языке в одном слове.

Однако появилось два существительных, которые, на первый взгляд, лишь повторяют друг друга – *мучение* и *мученичество*. Действительно, в некоторых словарях *мучение* и *мученичество* предстают как синонимы: например, в словаре С.И. Ожегова:

МУЧЕНИЕ, -я, *ср.* 1. Мúка, страдание. *Обречь на мучения*. 2. *в знач. сказ.* О том, что очень трудно, отяготительно (разг.). *Мучение мне с этим лодырем. Не ребёнок, а мучение.*

МУЧЕНИЧЕСТВО, -а, *ср.* (*высок.*). Состояние мученика, мучение.

В издании 1988 года «Словаря русского языка» С.И. Ожегова в качестве иллюстрации к слову «мученичество» приводилось сочетание *Обречь на мученичество*, тем самым ещё более подчёркивается сходство двух значений. Обратим внимание, что в словаре к слову «мученичество» есть стилистическая помета – *высокий стиль*.

Однако в «Полном церковнославянском словаре» содержится иное толкование: *Мученичество* – сказание, повесть о страдании чьем-либо за Христа, претерпение мучений

В результате анализа этимологии данных лексем, мы выявили, что в религиозной сфере чаще функционирует слово мученичество со значением «свидетельствовать о Христе», а в «мирской», нейтральной сфере лексема мучение функционирует со значением физического причинения боли, это подтверждается этимологией слова (**мѣсто** (mnk-i-o) – «давлю, угнетаю, мну, мешу»). На основании этого вывода внесем в семантическое поле мучения слова с дериватами *тяз* и *терз*, имеющие синонимичное значение.

Для анализа из текста романа было выписано 265 контекстов, содержащих дериваты *мук*, *муч*. Для того чтобы выявить поля смысла мученичества и мучения в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», был составлен словарь лексем, входящих в эти семантические поля: *мученица*, *мученик*, *мучить*, *мука*, *мучение*, *великомученический*, *мучитель*, *мученический*, *истязатель*, *замученный*, *растерзанный*, *замучить*, *мучимы*, *страдающий*, *великомученица*, *страстотерпец*, *мучительный*, *вымученно*, *измученный*, *измучить*, *мучительница*, *мучаясь*, *мучая*, *мучительно*, *страдания*, *промучившись*, *мучительнее*, *мучимый*, *мучительны*, *страдать*, *мучившая*, *вымученный*, *измучившись*, *страдающий*, *замученная*, *мучительски*, *измучен*, *промучить*, *страдальческий*, *страдалец*, *растерзанный*, *сострадание*, *пострадать*, *мучающийся*, *выстрадает*, *сострадательные*. Разделим выбранные контексты на группы, в соответствии с их грамматическими функциями: существительные (функция номинации), глаголы (акциональная функция), формы глаголов, прилагательные (функция характеристики), наречие (функция оценочности). Проследим сочетаемость лексем каждой группы на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Лексическая сочетаемость слова — это его способность вступать в сочетания не с каждым словом из какого-либо семантического класса, а только с определенными. Таким образом, выявив лексическую сочетаемость определенной группы слов, можно сделать выводы о семантике лексем, проявляющейся именно в этом романе.

В группу слов с функцией номинации входят такие слова как *мученик*, *мученица*, *мучитель*, *мучительница*, *истязатель*, *великомученица*, *страстотерпец*, *страдалец*. Семантика этих лексем достаточно прозрачна: они называют какого-то персонажа, испытывающего или причиняющего (мучитель, мучительница, истязатель) мучения. Однако в сочетаемости данной группы слов есть интересные контексты: *про себя думаете как мученица...*, – в данном контексте происходит отождествление с человеком, испытывающим мучения, через ментальную сферу. Достаточно часто употребляется словосочетание *святые мученики* или конструкции, в которых лексема *мученик* становится синонимом лексемы *святой*: *Все праведные, все святые, все святые мученики, праведников, мучеников и святых, древнейших отцов, апостолов и мучеников, святых, мучеников, святителей и проч.*, – в таких случаях семантика данного слова относится к сфере церковно-религиозной. Лексема *великомученица* употребляется в романе в строго каноничном значении – как сан какого-либо святого, следовательно, относится к церковно-религиозной сфере.

Противопоставленным мученикам являются мучители, присутствует такая сочетаемость: *к мучителям рода христианского*, – данное сочетание относится к сфере церковно-религиозной, на это указывают два лексических маркера – *мучитель* и *христианский*. Также отмечаем экспрессивную характеристику лексемы: *гадкая кровь истязателя*. Отметим, что наиболее часто встречается сочетание *простить мучителя*, что обращает нас к философским аспектам романа и к христианской идее всепрощения. Интересно сочетание *мучитель жизни*, его употребляет Митя по отношению к своему

отцу, т.е. создатель жизни является и мучителем жизни, это создает аллюзию к Легенде о Великом Инквизиторе, когда он обвиняет Христа в мучении людей свободой.

Группа слов с акциональной функцией менее разнообразна: в нее входят глаголы мучить, страдать с различными приставками. Чаще всего глаголы *мучить* и *страдать* употребляются в сочетании с указанием на действующее лицо либо на объект воздействия. Обратим внимание на несколько интересных сочетаний: *мучили за веру*, - данный контекст относится к церковно-религиозной сфере, поскольку есть четкое указание на причину мучений, которая является каноничной для христианской культуры. Другой контекст: *мучить капризами*, - является противоположным предыдущему, здесь проявляется бытовая, коммуникативная сфера, лексема *каприз* снижает понятие мучения. К сфере быта относятся также и следующие контексты: *его мучил маленький его рост*, *Меня всю неделю мучила страшная забота*. Есть контексты, относящиеся к физической сфере: *грудкой ведь он у меня страдает*, *Четырнадцатилетняя дочь ее страдала параличом ног*.

Я тоже хочу мучиться, - слова Алёши Карамазовы, это единственное сочетание в романе лексемы со значением желания и лексемы, принадлежащей семантическому полю *мученичество*, из чего можно сделать вывод, что из всех героев романа Алексей – единственный, готовый добровольно принять муки. *Мучились свободой*, - достаточно необычное лексическое сочетание, поскольку семантика слова *свобода* несет в себе, скорее, положительную окраску. Однако в данном случае через сочетание лексем проявляется основная идея Великого Инквизитора: люди не способны быть свободными. *Сама себя мучит напускною любовью*, - контекст может быть отнесен к сфере чувств. *Мучился долгом* - сфера быта, сюда же относится контекст: *Эти деньги его мучили*, - в котором деньги выступают как действующее лицо. К сфере чувств относятся следующие контексты: *Он замучил себя совестью!*, *не мучился угрызениями совести*, *мучилась беспрерывно раскаянием*, *Они мучаются от своей «виновности» в чем-то и перед кем-то*, *мучаются угрызениями совести*.

В группе глагольных форм представлены причастия страдательного и действительного залогов, рассмотрим, как различается их сочетаемость. Отметим, что причастий страдательного залога значительно больше, и их сочетаемость разнообразнее. Чаще всего используются сочетания с лексемой «ребенок»: *замученный ребенок*, *растерзанный ребенок*, *принять свое счастье на неоправданной крови маленького замученного*, - это отвечает одной из основных концепций Ф.М. Достоевского, что только дети страдают безвинно, а, следовательно, только они мучимы как жертвы. Кроме того, есть ряд контекстов, относящихся к сфере чувств: *любвию мучимый*, *душа (...)*, *измученная трудом и горем*, *надрыв какого-то бледного вымученного восторга*, *измученный утомлением*, *измученного нервами*. Один контекст, относящийся к церковно-религиозной сфере: *мы будем вновь гонимы и мучимы*, - *гонимы и мучимы* представлены как синонимы, что отражает христианское восприятие мученичества. Несколько контекстов относятся к бытовой сфере: *измучен лишением*, *воспоминание о несчастной им замученной Жучке*. Хотя последний контекст можно также отнести и к ментальной сфере, поскольку это входит в пропозицию воспоминания.

Действительных причастий совсем немного, все контексты относятся к физической и бытовой сферам: *к мучающемуся, страдающему, смрадно-грешному, но младенчески любящему его народу*, *страдающие от падучей болезни*, *страдающий инквизитор*, *промучившись тысячу лет со своею башней*.

Прилагательные, содержащие дериваты *мук*, *муч* позволяют проследить, какие объекты причиняют героям мучения. Их можно также разделить на сферы. К интеллектуальной сфере относится самое частотное сочетание у Достоевского: *вопрос*

мученический, самый мой *мучительный* из вопросов, самых страшных основных и *мучительных* душевных вопросов. Кроме того, сюда можно отнести следующие контексты: *Нет заботы непрерывнее и мучительнее* для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться; *мучительных* противоречий; *мучительных* мыслей; *страдальческом* созерцании. К церковно-религиозной сфере относится словосочетание *великомученический крест*, в котором обе части несут в себе религиозный компонент, сюда же можно отнести и словосочетание *мученическая смерть за веру*, которое выражает идею мученичества как свидетельства о Христе своей смертью, то же сочетание повторяется в иной форме: *под страхом мучительной и немедленной смерти*. К сфере чувств относится наибольшее разнообразие сочетаемости: *мучительные тайны их совести*, *мучительным* любопытством, другая боязнь, совсем другого рода, и тем более *мучительная*, *мучительное* чувство, в порыве *мучительного* стыда, в некотором *мучительном* впечатлении, *мучительное* и злое впечатление, плачущей, ноющей, *мучительной* жалости, *мучительного* отвержения, искренние *страдальческие* слезы.

Лексем с функцией оценочности совсем немного, но они относятся к различным сферам. К физической сфере: *он у меня мучительно теперь болит* (Алёша о пальце), *У него болела голова и мучительно стучало в висках* (Смердяков). К сфере чувств: *У всякой другой вышло бы все это надломленно, вымученно; смущение все же было, все же произошло и было столь мучительно; мучительно обидеться*. К интеллектуальной сфере: *мучительно обдумывая, мучительно хотелось бы узнать, мучительно надо знать*. К церковно-религиозной сфере: *мучительно мучить* меня начнут, - в данном контексте при помощи деривационного повтора усиливается религиозный смысл, глагол *мучить* приобретает однозначность.

Таким образом, сочетаемость лексем, содержащих дериват *муч*, *мук* и синонимичные им *страд*, *тяж*, *терз*, весьма разнообразна: физическая, бытовая, интеллектуальная, церковно-религиозная сферы, самая многочисленная из всех – сфера чувств. На основании сочетаемости можно будет сделать выводы о каждом из героев романа, в зависимости от того, какая сфера преобладает в его характеристике, а также в его речевом портрете.